

А. Н. Мещеряков

ЭВОЛЮЦИЯ СИНТОИСТСКОГО ПАНТЕОНА И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЯПОНИИ VI—VIII вв.

Для реконструкции истории японского общества VI—VIII вв. перво-степенное значение имеют вопросы идеологии. В этот период получил распространение буддизм и появились синкретические формы, возникшие в результате взаимовлияния буддизма и стойкой синтоистской традиции. Почти все сохранившиеся памятники указанного периода в той или иной степени подверглись влиянию буддизма, и воссоздание в письменных источниках собственно синтоистского субстрата представляется весьма важным для понимания роли и места синтоистских верований в общей картине религиозных представлений древнего и раннесредневекового общества Японии. Одним из неисследованных аспектов этой общей проблемы продолжает оставаться вопрос о структуре и эволюции синтоистского пантеона — темы, существенной не только для изучения истории самого синтоизма, но и для исследования социальной динамики японского общества, поскольку изменения в синтоистском пантеоне отражали в опосредствованной форме важные социальные сдвиги, происходившие в то время.

Для описания общей структуры пантеона синтоизма¹ в VI—VII вв. мы располагаем тремя основными источниками: историко-летописными сводами «Кодзики» и — «Нихон сёки» (традиционные даты составления соответственно 712 и 720 гг.²), а также генеалогическими списками «Синсэн сёдзироку» (815 или 816 г.). Характер этих источников различен: если «Кодзики» и «Нихон сёки» — источники нарративные и значимость в пантеоне тех или иных божеств может быть определена главным образом из их качественных характеристик, то к божествам «Синсэн сёдзироку» применим также и количественный анализ, так как эти божества как бы предстают здесь в синхронном срезе. На основе сравнительного изучения этих источников может быть выявлена и общая структура пантеона синтоизма, поскольку «Кодзики» и «Нихон сёки» дают качественные характеристики божеств, а «Синсэн сёдзироку» показывает степень их реальной почитаемости.

Среди специалистов, занимающихся проблемами раннего синтоизма, укоренилось традиционное мнение, что синтоистские божества в VI—VII вв. не были организованы в четкую систему, хотя это и противоре-

¹ Под пантеоном следует понимать систему канонизированных антропоморфных божеств, основанную на комбинации иерархического и функционального признаков, значимость которых в организации пантеона может обладать большой вариативностью.

² В последнее время в японской историографии появились работы, ставящие под сомнение традиционную датировку этих памятников. См., например: *Торигоэ Кэндзоро*, *Кодзики ва гисё ка* (Является ли подлинным текст «Кодзики»?); Токио, 1971; *Ямато Ивакацу*. *Кодзики сэйрицу нихон сайко-но котэнэ-но гимон*. (Проблема подлинности «Кодзики» как древнейшего сочинения японской классики). Токио, 1975.

чит общему ходу социальных изменений, происходивших в Японии рассматриваемого периода. Ведь это был этап перехода от раннеклассового общества с развившимися внутри него рабовладельческим и феодальным укладами к раннефеодальному государству, когда иерархичность становилась одним из основных системообразующих факторов во всех областях социоструктуры и идеологии.

Содержанием политической истории Японии VI—VII вв. является ожесточенная борьба царского и других могущественных родов за власть, которая объективно вела к централизации страны. В результате мощь оппозиционных царю родов была сильно поколеблена, но кровнородственная структура феодализирующейся аристократии продолжала сохраняться. Становление и развитие государственности сопровождается обычно и формированием пантеона. Стойкость убеждения в аморфности или даже в отсутствии в это время пантеона синтоистских божеств объясняется, видимо, тем, что не было найдено достаточно четкого критерия для определения места божества в пантеоне. Неудивительно поэтому, что вопрос о синтоистском пантеоне до сих пор в научной литературе практически не поставлен.

В Японии VI—VIII вв. первостепенное значение продолжал сохранять культ предков. Каждый род имел и почитал своего прародителя (*удзигами*), который считался охранителем (в самом широком смысле этого слова) рода. В условиях постоянного соперничества между родами, сопутствовавшего процессу становления и развития государственности, функции божеств-покровителей рода, которыми те обладали ранее (что подтверждается анализом имен божеств), забывались и отходили на второй план³. Отсюда полифункциональность подавляющего большинства синтоистских божеств⁴. Поэтому совершенно справедливым нам представляется соображение о том, что «классификация» божеств синтоизма (для нашей цели — организация пантеона) должна определяться не функциями божеств, а тем, кто им поклонялся⁵. Именно родовой структурой общества и ролью божества в качестве охранителя рода и определялась структура синтоистского пантеона в интересующий нас период. Что касается могущества родового божества, а значит и его места в пантеоне, то оно «зависит от количества его (божества. — А. М.) кровных родственников»⁶.

Спору нет, наши выводы являются ограниченными ввиду специфики источников, с которыми мы имеем дело: все они отражают в основном верования японской аристократии, но не рядовых общинников. Тем не менее, поскольку в IX—X вв. уже появляются культы антропоморфных божеств, пользующиеся весьма широкой популярностью, можно с уверенностью сказать, что процесс формирования пантеона протекал с достаточным размахом, хотя формы его образования принимали, по всей видимости, внеродовой характер, а его состав также отличался значительным своеобразием. В «Синсэн сёдзироку», например, лишь два раза встречается упоминание о Сусаноо — одном из главных героев японской мифологии, отличающемся ярко выраженной амбивалентностью. Однако храмы, посвященные ему и его божественным потомкам, пользовались очень большой известностью в развитое средневековье. Это объясняется, видимо, тем, что японскую аристократию в VI—VIII вв. составляли в основном выходцы из союза племен о. Кюсю, завоевавшие центральную Японию в IV в. н. э. Но культ Сусаноо, распространенный в центральной Японии до завоевания, продолжал пользоваться среди простых общинников значительной популярностью.

³ Специальный анализ семантической функциональности божеств синтоизма не входит в задачу автора.

⁴ Данное явление присуще многим религиям на этой стадии развития.

⁵ «Нихон мидзоугаку тайкэй» («Этнография Японии. Большая серия»), т. 8, Токио, 1958, с. 18.

⁶ Н. А. Иофан. Культура древней Японии. М., 1974, с. 43.

Помимо родовых божеств японцы поклонялись божествам, имевшим узколокальную географическую распространенность: каждая река, гора, лес имели божество-охранителя (также полифункционального). Но вряд ли можно сказать, что эти божества образовывали каким-либо образом организованную иерархическую систему. В каждом районе имела гора или река, божество которой, обычно зооморфное, являлось наиболее почитаемым в данном районе, однако распространение его культа было ограничено географически. Обычно иерархизация божеств достигается за счет их антропоморфизации и установления родственных связей между ними. Насколько можно судить по имеющимся у нас данным, указанные божества не прошли еще этой стадии (многие из них не прошли ее вообще: для синтоизма на любом этапе его развития наряду с развитым культом предков характерны сильные пережитки фетишизма, анимизма, тотемизма).

Традиционная ориентация синтоизма может быть прослежена в предании о проникновении буддизма в Японию, зафиксированном в «Нихон сёки» (Киммэй 13—10—0). Царь Киммэй предложил главам наиболее влиятельных родов решить вопрос о принятии или непринятии буддизма. Накатоми и Мононобэ отказались на том основании, что боги, которым издавна поклонялись предки, будут разгневаны. Однако Сога-но ооми взял буддистскую скульптуру, привезенную из Пэкче, построил для нее храм возле своего дома и почитал ее в качестве бога-хранителя рода. О том, что род Сога считал бога-Будду⁷ своим родовым богом, свидетельствует и сообщение «Нихон сёки» (Киммэй 14—2—24) о болезни одного из Сога. Прорицатель определил, что болезнь вызвана проклятием бога-Будды, которого почитал его отец. Для излечения от болезни сыну вновь следовало почитать его.

Каким образом можно интерпретировать вышеизложенное предание? Все три рода — Накатоми, Мононобэ и Сога — были чрезвычайно влиятельны в описываемый период. Но если Накатоми и Мононобэ вели свое происхождение от божеств (Накатоми — от Амэ-но-ко-яне-но-микото, а Мононобэ — от Ниги-хая-хи-но-микото), то Сога — от военачальника Такэти-но-ути-но — сукунэ, известного своими походами против «восточных варваров», т. е. личности вполне исторической и не подпадающей поэтому ни под одну из градаций пантеона синтоизма. Именно этим, по-видимому, и было вызвано желание Сога принять буддизм. Поскольку сохранение генеалогии в стойкой устной традиции не позволяло изменить свое происхождение, Сога попытались поднять престиж рода путем принятия буддизма. Причем буддизм был осмыслен одновременно и в традиционной шкале ценностей (бог-Будда как удзигами, т. е. как охранитель рода), и в категориях другой, более открытой системы: поскольку Сога не могли вывести свое происхождение от бога-Будды, они почитали его не как прародителя рода, а потому, что ему «поклоняются во всех странах на западе» (Киммэй 13—10—0)⁸.

В период перехода от раннеклассового общества к феодальному социальное положение японской аристократии определялось по меньшей мере двумя показателями: происхождением, т. е. типом прародителя рода, и наследственным рангом (*кабанэ*). На протяжении VI—VIII вв. было сделано несколько попыток привести в строгое соответствие ранг и происхождение, благодаря чему корреляция между этими показателями была довольно велика. Тем не менее с течением времени они превратились в антагонистические системы: происхождение отражало кон-

⁷ В оригинале этот термин состоит из двух иероглифов: Будда и бог (*ками*).

⁸ Данное утверждение является, возможно, результатом позднейшего переосмысления, ко, так или иначе, в нем содержится осознание принципиального отличия буддизма от родовых культов синто. И действительно, буддизм в силу своего внеродового характера оказывал разрушающее влияние на родовую структуру японского общества.

сервативность родового строя, а ранг — тенденции развивающейся государственности.

Согласно «Синсэн сёдзироку», могущественные и знатные роды вели свое происхождение либо (1) от царей («императоров», согласно традиционной терминологии), либо (2) от «небесных божеств» (т. е. от божеств, родившихся и действовавших на небе — божества космогонического цикла), либо (3) от «внуков небесных «божеств» (родившихся на небе, но действующих на земле — «культурные герои»), либо (4) от «земных божеств» (родившихся и действующих на земле), либо (5) от корейских и китайских иммигрантов.

Четкое выражение антагонизма между рангом и происхождением содержится в указе Тэмму об изменении соподчиненности рангов (Тэмму 13—10—1, 684 г.) и в предисловии к «Синсэн сёдзироку». Реформа Тэмму отменила старые ранги, которые, по всей вероятности, не отличались строгой соподчиненностью или, быть может, утеряли ее и не отражали традиционную родовую структуру японской аристократии. Развитие государственности сопровождалось разложением рода, диверсификацией рангов и формированием служилой знати. Роды «небожественного» происхождения (среди них было много выходцев из Кореи и Китая) приобретали значительное влияние и получали высокие ранги.

Реформа рангов Тэмму явилась реакцией старой аристократии на это. Вместо прежних рангов (которых насчитывалось более 20) было введено 8 новых, по названию частично совпадавших со старыми. Высшие ранги новой системы — *махито* и *асоми* — не существовали до реформы. В год ее проведения 13 родам был присвоен ранг *махито* (все — тип родства *кобэцу*⁹, имели прежде ранг *кими* или *ко*), 44 родам царского происхождения и 7 родам *синбэцу* — ранг *асоми* (из них 33 прежде имели ранг *оми*, 11 — *кими* или *кун*, 2 — *мурадзи*). Ни одному иммигранту эти ранги присвоены не были. Третий ранг *сукунэ* был присвоен 37 родам *синбэцу*, 7 родам *кобэцу* и одному роду *сёбан*. Прежде все они носили ранг *мурадзи*¹⁰. Очевидна, таким образом, попытка обусловить происхождением присвоение того или иного ранга. Однако анализ содержания «Синсэн сёдзироку» свидетельствует о том, что новая система рангов также пришла в противоречие с действительностью: продолжалось увеличение незнатных родов (в основном корейского и китайского происхождения) среди правящей верхушки (см. таблицу). Состав трех высших рангов значительно изменился со времени правления Тэмму в сторону увеличения доли иммигрантов (и это при явной тенденциозности составителей генеалогических списков). Поэтому для определения социального статуса аристократии был выбран иной принцип, нежели во время реформы Тэмму. В предисловии составителей «Синсэн сёдзироку» говорится, что появилось много родов, которые «подменяют (своих) предков. Из-за них теряется изобильность. Они доказывают, что произошли от императоров и богов... Они подменяют зеркала предков, чтобы истоки происхождения принадлежали им»¹¹.

Видимо, давление «безродных» было столь значительно, что родовая аристократия видела возможность сохранения своих позиций только в защите неприкосновенности сакрального генеалогического древа. Хотя и во время реформы Тэмму при присвоении нового ранга наряду с прежним *кабанэ* тип прародителя рода играл весьма значительную роль, при

⁹ Происходившие от царей назывались *кобэцу*, от богов — *синбэцу*, от иммигрантов — *сёбан*.

¹⁰ Расчеты сделаны на основании таблиц С, Д, Е в кн.: J. Miller. Ancient Japanese nobility. The Kabane ranking system. Los Angeles — Berkeley — London, 1974, p. 193—196.

¹¹ *Сазэки Арикий*. Синсэн сёдзироку-но кэнкю («Изучение „Синсэн сёдзироку“ — текст и исследование»), т. I. Токио, 1962, с. 141, 142.

составлении «Синсэн сёдзироку» именно происхождение рода, как показатель, наиболее точно отражающий традиционную ориентацию родовой аристократии, решающим образом определял его статус. Даже при отсутствии ранга (а доля таких родов достаточно высока, что свидетельствует об ограниченности распространения системы кабанэ) род включался в соответствующую категорию, а ранг служил, да и то в ограниченных пределах¹², для уточнения положения рода внутри категории. Изменения, произошедшие со времени Тэмму в характере распределения родов в высших рангах, показывает, против каких тенденций боролись составители «Синсэн сёдзироку»: поскольку ранги переставали

Распределение рангов в зависимости от типа происхождения по данным «Синсэн сёдзироку» *

Ранги	Генеалогические категории					
	потомки императоров		потомки божеств		потомки иммигрантов	
	число родов	%	число родов	%	число родов	%
Махито	43	100	0	0	0	0
Асоми	78	81,9	13	13,7	4	4,2
Сукунэ	12	12	57	57	31	31
Имики	1	2	7	14	41	82
Оми	47	77,1	14	23	0	0
Мурадзи **	19	7,7	154	62,4	74	30
Мияцуко	6	8,2	26	35,6	41	56,8
Оби	24	33,8	28	39,5	19	26,8
Кими (ко)	41	75,9	4	7,4	9	16,7
Атаи	3	7,9	28	73,6	7	18,4
Кими (кун)	3	75	1	25	0	0
Агатануси	5	45,5	6	54,5	0	0
Фубито	3	11,5	0	0	23	88,3
Сугури	0	0	0	0	17	100
Без ранга	48	27,8	66	38,3	59	34,2
Всего	333		404		326	

* Подробный анализ этой таблицы вывел бы нас за пределы проблематики данной статьи. Поэтому в основном тексте мы ограничиваемся лишь самыми необходимыми замечаниями и приводим таблицу для удобства исследователей, занимающихся смежными проблемами.

** Ранги с «асоми» по «мурадзи» — новые ранги, образованные реформой Тэмму; приведены в порядке их значимости.

ли совпадать с традиционной родовой структурой японской аристократии, налицо попытка не привести в соответствие систему рангов с происхождением, как это было во время реформы Тэмму, а уменьшить значение рангов или даже отказаться от них как таковых. Таким образом, развитие государственности вело в среде традиционной аристократии к еще большему усилению культа предков и окончательному закрытию доступа в высшие аристократические слои представителями незнатных родов. Подобная неспособность к переосмыслению новых условий привела родовую аристократию (во главе с «императорским» родом) к полной потере реальной власти в развитое средневековье.

В окончательном виде, зафиксированном в «Синсэн сёдзироку», иерархия божеств существовала в указанной выше последовательности, которая в неявной форме уже в значительной степени определяла содержание указов Тэмму. Однако по сравнению с «Кодзики» и «Нихон сёки» в «Синсэн сёдзироку» наблюдаются определенные изменения.

Во-первых, происхождение царской династии от богини солнца Аматэрасу в «Синсэн сёдзироку» не оговаривается как вещь сама собой ра-

¹² Очередность записи рангов внутри категорий *кобэцу*, *синбэцу*, *сёбан* часто не соответствует их формальной значимости.

зумеющаяся, но потомки царей выделяются в отдельную категорию (*кобэцу*), что свидетельствует об усилившемся авторитете царского рода. То, что почти все роды ведут происхождение начиная с Кэйти (умер в 527 г.), т. е. сравнительно поздно, говорит о недавнем характере этой традиции.

Во-вторых, в «Кодзики» и «Нихон сёки» знатнейшие роды вели свое происхождение от «небесных божеств», но в численном отношении «земные божества» абсолютно преобладали¹³. В «Синсэн сёдзироку» на первом по значению месте стоят роды, ведущие происхождение от царей, т. е. в конечном счете от Аматаэрасу, затем идут «небесные божества». Они преобладают над «земными» не только по значению, но и по численности (в «Синсэн сёдзироку» 264 потомка «небесных божеств» и 30 «земных божеств»)¹⁴.

В-третьих, в «Синсэн сёдзироку» происходит выделение из массива «небесных божеств» «Кодзики» и «Нихон сёки» «основных» божеств (84% всех потомков четырех божеств принадлежит к этой категории). К ним относятся: Цу-хая-мусуби-но-микото (в «Кодзики» и «Нихон сёки» не встречается, по «Синсэн сёдзироку» — прародитель Амэ-но-ко-янэ-но-микото, от которого ведет происхождение жреческий род Нака-томи), его потомки составляют примерно 10% из 404 родов, ведущих происхождение от богов; Така-мусуби-но-микото (отсутствует в «Кодзики» и «Нихон сёки») и Така-ми-мусуби-но-микото (два варианта написания — эти два божества имеют 8,75% потомков от общего массива, а также некоторых общих потомков (видимо, эти божества — парные); Kami-мусуби-но-микото — 12,75% и Kami-ниги-хая-хи-но-микото (Ниги-хая-хи-но-микото и Хая-хи-но-микото — варианты этого имени) — 25,5% потомков от общего массива.

Если три первых божества принадлежат к космогоническому циклу¹⁵, то Kami-ниги-хая-хи-но-микото является «небесным божеством», спустившимся на землю вслед за полумифическим основателем царской династии Дзимму. Согласно «Кудзики»¹⁶, это божество — потомок Аматаэрасу во втором поколении (т. е. должно относиться не к категории «небесных божеств», а к «внукам небесных (божеств)», обладатель 10 «небесных регалий», большинство из разновидностей которых (зеркало, меч, магатама¹⁷) считаются императорскими регалиями. Столь значительная (и недостоверная) доля божества в общем массиве объясняется, видимо, его ролью охранителя Дзимму в завоевательном походе и произошедшей к этому времени циклизацией мифа.

В-четвертых, категория «внуков небесных (божеств)» — всего 110 потомков — отсутствует в «Кодзики» и «Нихон сёки». К ней относятся: Амэ-но-хо-хи-но-микото ($\approx 5,25\%$ общего массива), Хо-акари-но-микото ($\approx 13,25\%$), Амара-цу-хико-нэ-но-микото ($\approx 4\%$). Все три божества сделаны Сусаноо из магатама, принадлежащих Аматаэрасу, но считаются по «Кодзики» и «Нихон сёки» потомками Аматаэрасу. Среди «внуков

¹³ По подсчетам Е. К. Симоновой-Гудзенко, в мифологической части «Кодзики» («эре богов») упоминается 44 божества, родившихся на небе, и 137 — на земле. См.: Е. К. Симонова-Гудзенко. Некоторые проблемы реконструкции японского мифа (дипломная работа). Ин-т стран Азии и Африки при МГУ, кафедра истории стран Дальнего Востока, 1975, с. 51.

¹⁴ В наши подсчеты не входят те роды, чье происхождение квалифицируется составителями «Синсэн сёдзироку» как недоказанное.

¹⁵ В «Кодзики» и «Нихон сёки» божества космогонического цикла не имеют небожественных потомков.

¹⁶ «Кудзики» («Кюдзики») — первый летописно-мифологический свод, составленный (традиционно) во время правления царицы Суйко (годы правления 593—628). Среди японских историков широко распространено мнение, что «Кудзики» являются сочинением периода Хэйан, но даже приводимые ниже данные, которые явно фиксируют очень раннюю традицию, отсутствующую в «Кодзики» и «Нихон сёки», наводят на мысль о необходимости пересмотра сложившейся источниковедческой концепции.

¹⁷ Пластина, обычно каменная, выполненная в форме запятой.

небесных (божеств)» также происходит выделение основных божеств: упомянутые три божества имеют 89% потомков внутри этой категории.

В-пятых, в категории «земных божеств» канонизация менее заметна.

В-шестых, формант *микото*, входящий в качестве заключительного элемента в имена богов, совпадает в «Нихон сёки» и «Синсэн сёдзироку», но отличается от «Кодзики», где в основном имена божеств образуются с помощью форманта *ками*.

Ввиду существования связи «род — божество» синтоистские боги зависели от изменений, происходивших в обществе, хотя, разумеется, существовала и обратная связь, оказывавшая на общество консервирующее влияние (поскольку место рода в социальной иерархии определялось также и рамками вышеприведенных категорий).

Из предыдущего изложения ясно, что пантеон синтоизма включал в себя божеств-предков самых сильных и знатных родов. Для японского общества VI—VIII вв. характерно дальнейшее разложение рода и развитие государственности. Разложение рода сопровождалось отпочковыванием от него боковых ветвей, которые имели общего с основной ветвью прародителя, но другого непосредственного предка. Часто это было историческое лицо, имеющее имяобразующий формант *микото*, напр., Ками-ниги-хай-но-микото. При элиминировании одной из ветвей рода исчезал и его непосредственный предок, но отнюдь не прародитель, имеющий и других потомков, бывших предками других родов. Ребенок Амэ-хо-хи-но-микото по имени Такэ-хира-тори-но-микото имеет 8 потомков («Кодзики»), семь из которых, равно как и Такэ-хира-тори-но-микото, отсутствуют в «Синсэн сёдзироку», но божество-прародитель Амэ-хо-но-микото занимает в источнике довольно значительное место.

Таким образом, пантеон синтоизма был представлен божествами-прародителями, которые обладали в нем значительной устойчивостью, а состав непосредственных предков находился в постоянном изменении I.

В данной статье мы попытались показать, что пантеон синтоизма уже вполне сложился к IX в.: в нем существует верховное божество, три категории божеств, отличающихся строгой субординацией, а также высокой степенью канонизации божеств внутри категорий. Основной тенденцией изменений, происходивших в синтоистском пантеоне с VI по VIII в., было усиление культа Аматэрасу (как следствие этого — выделение потомков царей в главный раздел «Синсэн сёдзироку»), усиление культов основных божеств категорий «небесных богов» и «внуков небесных (богов)» за счет других божеств этих групп, а также за счет «земных богов». Иными словами, хронологическая концепция появления богов — творцы («небесные боги») → «внуки небесных (божеств)» (культурные герои) → «земные боги», зафиксированная в «Кодзики» и «Нихон сёки», получила свое дальнейшее развитие: относительная значимость категорий божеств тем выше, чем раньше они появились¹⁸.

В данной статье мы пытались показать, что реконструкция синтоистского пантеона возможна на основе сравнительного анализа генеалогических записей «Кодзики», «Нихон сёки» и «Синсэн сёдзироку». Выяснение этого вопроса имеет значение не только для истории синтоизма, но и для изучения динамики изменений социальной структуры японской аристократии. Дальнейшие исследования в этой области необходимо проводить с привлечением материалов «Кудзики» и летописи «Сёку нихонги» (797 г.), поскольку в «Кудзики» имеется ряд сведений по мифической генеалогии, отсутствующих в других источниках, а в «Сёку нихонги» содержится множество указов о присвоении рангов.

¹⁸ Исключение составляют Аматэрасу и Ками-ниги-хая-хи-но-микото, что свидетельствует, с одной стороны, о том, что разделение божеств на «небесные», «внуки небесных (божеств)» и «земные» возникло раньше, нежели Аматэрасу, и Ками-ниги-хая-хи-но-микото в известном нам виде были включены в эту схему, а с другой — о циклизации и контаминации солнечного мифа и мифа о Дзимму.